

Глава 7 - Травоядные, хищники, пастух и я

Аромат цветов разносится по округе, нежно лаская щеки. Если присмотреться, то море тюльпанов, распустившихся в полном цвету, различных блестящих цветов - розовых, белых и красных, образует простенки сорняков на заборах. В этой красоте чувствуется бодрость весны и признаки приближающегося лета. Поскольку он давно не видел такого пейзажа, он непроизвольно произнес.

"Это хорошая деревня. Земля полна энергии".

Юноша, говоривший это, улыбаясь, имел изысканный вид, сидя верхом на спине лошади. Однако под синим плащом на нем были доспехи, а на бедрах висел меч. А сзади к седлу было приторочено копьё с длинной рукояткой, что делало очевидным его ученичество и способности как военного человека. Носитель нагружен боевыми предметами.

Он движется, глубокомысленно взирая на пейзаж деревни. Несколько человек поспешно бегут ему навстречу. Я догадываюсь, что это староста деревни и другие, судя по их одежде. Однако юноша, сделавший такое предположение, ждал мужчин, даже не слезая с коня.

"Проделав весь этот путь, добро пожаловать в Кикомару. Я староста деревни, Герман".
(Герман)

"Понятно. Я Аксели Анель, первый лейтенант территориальной армии Хелреви. Спасибо, что зашли так далеко, чтобы встретиться со мной". (Аксели)

Бросая друг на друга пронизательные взгляды, Аксели мысленно возвысил голос от удивления. Он крепкий. Здоровое тело, хотя и достигающее пределов среднего возраста, действительно принадлежит крестьянину, но в сильном запахе почвы я чувствую стойкость, которую следует назвать каркасом души. Может быть, это гордость? Или это скорее самомнение?

(Деревня первопроходцев периода войн имеет крепкий стержень. У них нет духа независимости). (Аксели)

Даже восхваляя их, он ни словом не обмолвился об этом. Аксели пристально посмотрел на группу деревенского старосты. Несмотря на то, что они были озадачены его поведением - не слезать с лошади, несмотря ни на что, - один из деревенских жителей выходит вперед, предлагая взять у лошади удила. Щедро кивнув, Аксели демонстративно поправляет пояс с мечом на талии. С лязгом он возвращается в прежнее состояние. Все это действие он проделал ради того, чтобы понаблюдать за реакцией деревенских мужчин.

"... Не присоединится ли первый лейтенант к нам за ужином этим вечером?" (Герман).

Даже если плечо старосты деревни слегка напряглось, его глаза не показали ничего похожего на трепет или что-то подобное. Полагаю, он не разбирается в военном искусстве, судя по тому, как он держит дистанцию, и по уровню его центра тяжести, он способен догадаться. Тем не менее, то, что его поза не нарушилась, соответствует ожиданиям Аксели.

"Я планирую остаться примерно на 3 дня, чтобы исследовать деревню. Хотя в гостеприимстве

нет необходимости, я буду рад, если вы подадите мне немного сакэ". (Аксели)

"Что ж, тогда позвольте мне принять вас в моем скромном доме. Вам нужен проводник?"
(Герман)

"Примите мою благодарность. Что касается гида, то с завтрашнего дня я буду полагаться на вас. На сегодня я планирую осмотреть все вокруг только своими глазами. После ужина я послушаю рассказ деревенского старосты ". (Аксели)

Как только он это сказал, Аксели проворно соскочил с коня. Поручив лошадь и свою поклажу жителям деревни, он отправился в путь пешком, как и обещал. Не то чтобы он винил их в том, что они последовали за ним. Это расследование - формальная обязанность, возложенная королевской властью.

Цель Аксели, направленного территориальной армией, - осмотреть Кикомару, у которого обнаружен странный нарост. Деревня продолжает выполнять обязательства по ежегодной выплате дани... это расследование для того, чтобы найти причину, почему только такая маленькая деревня может продолжать выполнять это.

Около 2 лет это место было большим ледяным полем с сильными ветрами, пронизывающими его насквозь. В северной части королевства Асурия бушевали разрушения, вызванные холодной погодой. Плотные миазмы смешивались с ветром, ослабляя способность почвы производить что-либо. В итоге это привело к трудностям с заготовкой кормов и неурожаю. Хотя крупные животноводческие хозяйства и боевые лошади были сохранены, малые и средние деревни оказались не в состоянии перевести свой скот на зимний период. Цена на мясо на время достигла дна, чтобы затем продолжить резкий рост.

С падением выплат дани поток товаров уменьшился, и только рынок рабов процветал в изобилии. Предвидя, что в ближайшем будущем из-за ухудшения общественного порядка часто будут происходить грабежи, территориальная армия Хелреви усилила силы быстрого реагирования.

На самом деле даже Аксели пережил военные действия с конными бандитами.

(Ирония судьбы района производства лошадей заключается в том, что даже лошади бандитов превосходны. Их подвижность первоклассная.) (Аксели)

Аксели вспомнил свою миссию по сопровождению транспортного подразделения. Предвидя, что нас преследуют бандиты, мы продолжали защищаться от набегов ночью и днем. Мы использовали небольшой промежуток времени до обеда, чтобы немного расслабиться. Я был удивлен тем, что бандиты состоят только из легкой кавалерии, но еще больше я был удивлен их высоким мастерством. Отказавшись от безнадежно трудной задачи уничтожить их как подразделение, состоящее в основном из пехоты, мы посвятили себя обороне, чтобы защитить багаж, но... в результате этого меня лишили права командовать подразделением и понизили в должности.

(Трусость... не правда ли? Если кто-то скажет мне это, у меня тоже не найдется слов для опровержения. Это из-за моего равнодушия к безрассудству. А еще в том, что я запомнил ужас о силе разбойничьей бодрости. Это глубоко засело. Нет слов, чтобы ответить на это). (Аксели)

Размер ущерба и даже то, что после этого не удалось подчинить себе разбойников, не обернулись для Аксели попутным ветром. Результат битвы все же имел некоторую заслугу, но, учитывая, что он уже был наказан феодалом, вряд ли его похвалят за случайную встречу. По крайней мере, Аксели считал немыслимым, что феодал, граф Матиас Хельреви, обладает таким великодушием и калибром.

В конце концов, в нынешнем положении он - гувернер, в обязанности которого входит патрулирование пограничных земель... неподходящая, неудачная должность, если ее выполняет человек в звании первого лейтенанта в территориальной армии. Однако Аксели охотно выполняет эту роль. Скорее, он даже получает от этого удовольствие.

"... По сравнению с застойным озером, здесь только свежий ветер и вода". (Аксели)

В деревне нет ни одного заброшенного дома. Каждая семья держит птицу Цицерон. Кажется, среди белья, сохнувшего на солнце, есть даже крашенные вещи. Аксели удивился, увидев внешний вид женщин... Поднимают руки, как бы прикрывая рот, пальцы на ногах ровно поставлены, на пальцах тоже нет трещин.

(Почва и люди, откуда берется такое изобилие...? Я обязательно должен это исследовать. Этому должна быть причина. Если я буду наблюдать за людьми дольше, я могу неправильно понять ситуацию. Не похоже, что они прячут амбары и фермы). (Аксели)

С другой стороны, заблокированной зданиями, слышались детские возгласы. Аксели, который пошел в ту сторону, стоял неподвижно, наблюдая за сценой, которую он совсем не ожидал увидеть.

Это были игры и в то же время не игры.

Около 20 мальчиков и девочек весело играют, разделившись на несколько групп, но детали игр отличаются от всех детских игр, о которых знает Аксели. И все же в них есть очарование, которое так и манит ее взгляд. Аксели, размышлявший о том, почему это нельзя назвать простой детской игрой, обнаружил смысл и намерение, скрытые в этих играх.

Некоторые дети с удовольствием размахивают палкой, но это не игра с мечом. Скорее всего, она сделана из дерева. Но в любом случае, на палке висит прочная петля, и они соревнуются в том, как она пролетит расстояние. Кажется, что они могут размахивать палкой как угодно, но многие дети размахивают палкой сверху вниз, чтобы использовать собственный вес палки.

(В этом нет никакой хитрости. Чтобы забросить ее далеко, нужно уметь определить скорость движения острия палки... острия палки, да!?) (Аксели)

Аксели, представив себя за этим занятием, невольно вспомнил, как он сам учился там искусству меча. Игра, в которой нельзя победить всеми силами... такая игра нужна, чтобы овладеть техникой владения мечом. В самом деле, у больших детей манера взмахивать палками очень острая. Их не сбивает с толку неустойчивая поза, как в сельском хозяйстве. Они размахивают руками и мечами подобно кнуту, понижая центр тяжести. Это и есть рубка, заключил Аксели.

Кроме того, некоторые дети играют, гоняясь друг за другом, но даже в этом случае они соревнуются неизвестным образом. Несколько из них одновременно разделяются в одинаковом количестве. Они взаимно бегут, чтобы коснуться спины своих соперников. Это игра, в которой ребенок, которого коснулись спиной, выбывает из игры. В этом случае изоляция означает

поражение. Независимо от того, какую расстановку использует команда, ключ к победе - сломать расстановку соперников. Это имеет аспект стратегии, пробуждая их творческую оригинальность.

(Они пытаются окружить левую группу, прорвавшись через центральные ряды? Однако их противники тоже догадались об этом и разбегаются. Они пытаются выйти из-под удара, собравшись в другом месте. Одиночный человек был окружен, да? Однако, за исключением этого, они реорганизовались... Если посмотреть на одного человека как на единое целое, то это очень похоже на войну. Даже если смотреть на состояние одного человека, это отличная мелкомасштабная групповая битва"). (Аксели)

И последняя - самая молодая группа. Похоже, что остальные дети, которым даже трудно бегать, забавляются с одним мальчиком, но, увидев это, Аксели непроизвольно издал стон. Сколько бы невинные конечности ни пытались дотронуться до мальчика, смеясь и гогоча... они теснят его непредвиденными движениями и неуклюжестью, свойственной очень маленьким детям, но мальчик плавно и элегантно избегает их. С тонким бумажным полем. Дети, намереваясь дотронуться до него, таинственным образом не могут его коснуться. Смеясь еще больше, они протягивают руки.

(В его движениях нет абсолютно никакой скованности или колебаний. Положение его головы также не движется вверх и вниз. Оно не находится на среднем уровне скольжения ног. Создается впечатление, что он видит все руки, даже те, которые находятся сзади). (Аксели).

В то время как маленькие дети, казалось бы, повышают голос от счастья, они продолжают насаждать на мальчика. Они увлечены попытками дотронуться до него. Мальчик тоже улыбается. Уворачиваясь и разворачиваясь, они никак не могут до него дотронуться. Черные волосы мальчика колышутся и шелестят. Это совершенно похоже на танец фей и ангела... почувствовав это, Аксели устремил на него свой взгляд.

"И что за дело у первого лейтенанта ко мне?" (Марко)

"Нет... это не в той степени, чтобы назвать это бизнесом." (Аксели)

Аксели чувствовал себя подавленным голубыми глазами, прямо смотрящими на него. В местечке под рощей деревьев с расстеленным ковром цветов было приятно сидеть бок о бок двум людям.

(Он не проявляет никакого волнения по отношению к солдату, который пришел сюда для осмотра. Скорее это у меня руки почему-то мокрые от пота. Хотя я не думаю, что он обычный человек, можно с уверенностью сказать, что это ребенок, в котором есть что-то необычное). (Аксели).

Очевидно, что этот мальчик отличается от других. Это не из-за его опрятной внешности. И не потому, что он научился замечательным защитным движениям тела. Это был взгляд мальчика, который неизбежно отягощал сознание Аксели. Даже если у него черты лица в степени ангела, только его взгляд излучает неприятное ощущение силы.

(В нем нет даже намека на что-то вроде сладости мечты, которую носит ребенок, в нем нет

даже капризности и покорности уступчивого человека. Он совершенно такой же, как зеркальная гладь спокойного голубого озера. Как будто в глубине этого взгляда обитает тьма авидьи... можно ли сказать, что это глаза человека, не говоря уже о детях?) (Аксели).

С чувством глубоко и проникновенно вдохнув, Аксели устремил свой взгляд в сторону полей. Меконская пшеница, посеянная весной, густо растет и распускает изумрудные листья. Головка пшеницы еще не совсем распустилась, но по энергичным волнам листьев, колышущихся на ветру, можно ожидать урожая осенью. Такого пейзажа не увидишь и в любой деревне.

"Я слышал, что тебе... что Марко 8 лет, но что за место эта деревня в твоих глазах?" (Аксели)

Аксели сказал и нахмурился. Я определенно пытался связать свои слова, поскольку все хорошо, но, тем не менее, это не совсем подходящий вопрос, подумал он. Хотя он и сын старосты деревни, он восьмилетний ребенок. Его взгляд, конечно, загадочен, но какие комментарии он может сделать по отношению к деревне, которая для него - целый мир? Поскольку нет никаких признаков того, что он знает что-то вроде места для сравнения, он также не будет обсуждать, хороша или плоха эта деревня.

"Это хорошая деревня". (Марко)

Я задал необдуманный вопрос, поэтому он мог ответить только так, размышлял Аксели, но следующие слова были чем-то превосходящим его воображение.

"Там крепкий выращенный скот. Смотри, пастух приезжает посмотреть, как обстоят дела в спешке". (Марко)

Горько и прямо сказав это и даже показав улыбку, глаза Аксели широко раскрылись. В глазах мальчика отражается только он сам. И хотя он уже почти понял смысл, он не может сразу ничего ответить. Восстановив дыхание, он открывает рот, сглотнув слюну. Во многом это произошло из-за его гордости.

"... Скот, да? Интересно, что это за зверь - пастух?" (Аксели)

"Похоже, это зверь с умом и желанием. Хотя с момента передачи скота прошло всего 10 лет, ну... он довольно хорошо их выращивает. Хотя в последние годы он терпит неудачи". (Марко)

"Неудачи... что случилось?" (Аксели)

"Это продолжается. Не потому ли, что новые звери вторгаются на его территорию?" (Марко)

Аксели снова сглотнул слюну. Может быть, это и некрасиво, но это было то, что он подавлял по минимуму. Он соответствовал уровню, продемонстрированному мальчиком... это было любопытство, которое вырвалось наружу после того, как он едва сохранил личное достоинство.

(Скот - Кикомару. Пастух, который является зверем, - граф Хельреви. Эта деревня находится

под территориальным правлением графа уже около 10 лет, до "Фестиваля священного пламени". А новые звери - это те конные бандиты, не так ли? Интересно. Разве этот мальчик, Марко, не интересен? Что за слова вылетят из его маленького рта?) (Аксели)

Есть одно гадание, о котором знает Аксели. Это так называемое "детское гадание". В то время, когда наступает эпоха, есть нечто, называемое оракулом, который видит предзнаменование в глупом пении и действиях играющих детей. Считается, что бог говорит через их чистые сердца. Не испытываю ли я такое чудо...? Аксели охватила обратная убедительная сила прежнего неприятного ощущения.

"Интересно, не может ли старый зверь победить новых зверей?" (Аксели)

"Да. Если его кровотечение продолжится или, возможно, если невероятная замена станет главой, это может быть возможно". (Марко)

"Почему оно не может победить?" (Аксели)

"Потому что оно смотрит вперед, не обращая внимания на мух". (Марко)

"Может ли оно победить, если обернется?" (Аксели)

"Если оно намерено дать им еще и одну ногу". (Марко)

"... Неужели они звери такой степени?" (Аксели)

"Тело старого зверя болеет не более 2 лет. Оно проливает кровь. Впереди также виден дым. Он находится в состоянии, когда не может нормально оскалить клыки". (Марко)

Аксели застонал на каждый пункт, указанный, очевидно, с немедленным результатом. Это превратилось в ощущение, будто он обзорекает всю территорию графства Хельреви, прежде чем я заметил. Будучи предусмотрительным даже в то время, когда я возглавлял отряд, я делал вид, что не замечаю недостатков территориального управления... он думал об этом, сидя в углу деревни, куда был низведен.

"... Интересно, что будет делать крепкий скот?" (Аксели)

Аксели уже частично забыл о своем долге, когда задал этот вопрос. В его тоне не было интонации, требующей ответа, он даже присутствовал, как будто вместо этого отпустил свое беспокойство. Однако ответ мальчика снова превзошел предсказания Аксели.

"Пока что они будут искать предлог, чтобы пригласить пастуха. Помимо выполнения обязательства по выплате дани, они имеют право на защиту от волков. Хотя их решение будет несколько ограничено, что ж, пожалуйста, обратите внимание на защиту, и вы не должны забывать, что пионерская деревня достаточно знакома с пионерскими деревнями, первый

лейтенант " (Марко).

Аксели разразился смехом.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/74159/2287097>